

[Научная статья](#)

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-40>

УДК 316

Attribution

cc by

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Слизский Е.А.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация: в данной статье автор проводит краткий анализ основных факторов, влияющих на возникновение и развитие межэтнической напряжённости в условиях российского общества, а также предлагает механизм предупреждения возникновения очагов межнациональной конфликтности. В рамках статьи на примере сферы межэтнического взаимодействия рассматривается вопрос о специфике влияния на область межгруппового взаимодействия современных технологий коммуникации. В рамках исследования доказывается, что с интенсивным развитием современных средств коммуникации наблюдается существенная интенсификация социальных рисков, связанных с развитием межгрупповых конфликтов, причем речь идет как об интенсивности факторов обострения межгрупповых отношений, так и о возрастании масштабов межгрупповых конфронтаций. На уровне межэтнического взаимодействия это связано, прежде всего, с репрезентацией негативных стереотипов восприятия различных этносов, а также с тиражированием негативного опыта взаимодействия представителей различных этнических групп, с акцентуацией внимания на моментах этнической принадлежности.

Ключевые слова: этнос, национальность, межэтнические отношения, факторы конфликтности, многонациональный состав.

INSTITUTIONAL INEQUALITY AS A FACTOR OF INTERETHNIC TENSION: BASED ON RESEARCH MATERIALS

Evgeny A. Slizskiy

South-Russian State Polytechnical University (NPI) named after M.I. Platov

Abstract: In this article, the author conducts a brief analysis of the main factors influencing the emergence and development of interethnic tension in the conditions of Russian society, and also proposes a mechanism for preventing the emergence of hotbeds of interethnic conflict. Within the framework of the article, using the example of the sphere of interethnic interaction, the issue of the specifics of the influence of modern communication technologies on the area of intergroup interaction is considered. Within the framework of the study, it is proved that with the intensive development of modern means of communication, there is a significant intensification of social risks associated with the development of intergroup conflicts, and this applies both to the intensity of factors exacerbating intergroup relations and to the increase in the scale of intergroup confrontations. At the level of interethnic interaction, this is primarily associated with the representation of negative stereotypes of perception of various ethnic groups, as well as with the replication of negative experiences of interaction between representatives of various ethnic groups, with an emphasis on moments of ethnicity.

Keywords: ethnicity, nationality, interethnic relations, conflict factors, multinational composition.

Введение. Развитие общества не является поступательным, однообразным процессом. Несмотря на то, что существуют общие тенденции общественного изменения, не утрачивающие своего значения в ходе исторического процесса, имеют место также качественные изменения, кардинально меняющие состояние социальной системы и, соответственно, приводящие к возникновению и развитию принципиально новых условий

осуществления социального взаимодействия. Именно сочетание хорошо известных тенденций и факторов общественного развития с уникальными условиями его осуществления определяет то, что, несмотря на высокий уровень развития социальной теории по ряду фундаментальных вопросов, теоретические исследования ряда аспектов существования общества не утрачивают своей актуальности. Развивая данную мысль, следует

отметить, что уже хорошо изученные социальные принципы и механизмы в новых условиях могут в значительной мере трансформироваться, что также требует пристального внимания исследователей.

Одной из актуальных проблем современного социального познания является межгрупповое взаимодействие. Причина важности изучения данной проблемы заключается в том, что общество, будучи дифференцированным на различные группы, стремится к объединению усилий различных социальных общностей и их включению в единую систему взаимодействия. Для этого реализуется ряд интегративных механизмов, способствующих установлению конструктивного характера взаимодействия (и сотрудничества) членов общества, обладающих различными социальными признаками и, соответственно, относящихся к разным социальным группам. В свою очередь, в противовес интеграционным, центростремительным силам, действующим на уровне общества, имеют место как естественные, так и привнесенные извне дезорганизационные процессы, результатом которых становится разобщение членов общества, формирование между ними конфликтов различной степени масштабности.

Материалы и методы. Исследование имеет комплексный, междисциплинарный характер, поскольку затрагивает сразу несколько предметных областей, разрабатываемых на уровне различных гуманитарных дисциплин. С одной стороны, речь идет о рассмотрении общих принципов социального взаимодействия, с другой – о специфике развития социальных конфликтов. Наконец, одним из значимых аспектов исследования является изучение специфики коммуникативных процессов. Наконец, осмысление специфики взаимодействия этнически маркированных групп требует привлечения теоретических наработок культурологии и этнографии, способствующих общему осмыслению различий между представителями разных этносов, определяющих специфические аспекты взаимодействия между ними. Обобщение подобного обширного материала, в свою очередь, предполагает рефлексивное отношение к научным выводам с целью выявления субъективного аспекта в структуре самого исследования [1]. Проведение исследования определило обращение к ряду источников, в рамках которых осуществлялась разработка ключевых аспектов исследуемой проблемы. Сюда входят классические исследования в области теоретической социологии, проведенные такими авторами, как Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Дюркгейм [8,7,3]. В

рамках данных работ выстраивается общее понимание специфики осуществления социального взаимодействия, рассматриваются проблемы форм социальной консолидации, проблемы групповой идентификации, а также специфика индивидуальных факторов выстраивания общественных отношений.

Результаты. Российское общество имеет сложно-структурированную сущность, заключающуюся в совокупности особенностей её многонационального и поликонфессионального состава. Совместное проживание в границах России множества народов, имеющих своеобразные и этнические традиции, исповедующих разные религии, имеющих собственные, исторически сложившиеся правила поведения и взаимоотношения между людьми делает общество россиян не только обширным предметом научных исследований, но и представляет собой непредсказуемый источник социальных напряжений. В современных условиях развития социальных наук мы не обладаем достаточно хорошо сформированным и проработанным механизмом для преодоления межэтнических конфликтов в связи с отсутствием социологических моделей, которые позволяли бы отразить процесс взаимодействия и взаимоотношений между представителями различных этносов, социальных слоёв и отдельных субъектов. Таким образом, при возникновении очагов социального напряжения, государственные органы власти, местного самоуправления и общественные организации вынуждены принимать решения практически наобум, руководствуясь интуицией и уже имеющимся опытом их ликвидации. Однако каждая ситуация носит индивидуальный характер, при этом имеет в своей основе приблизительно одинаковый механизм возникновения и протекания. Предотвратить процесс формирования очага этно-социальной напряжённости может детальное изучение проработанной социологической модели.

Разные акторы, взаимодействуя друг с другом, порождают сложные взаимоотношения, характеризующиеся многомерной идентификацией. Взаимосвязь данного процесса определяется тем, что социальная идентификация определяет особенности рассматриваемого региона и при этом полностью зависит от них. Всё это даёт почву для социологических исследований различного характера. Исследуя конкретный регион, в котором возникает очаг социального напряжения, весьма сложно определить его идентификационные особенности, так как социальное напряжение генерируется уровнем социального неравенства между

своими субъектами, обобщение которых в единую систему практически невозможно в процессе постоянно развивающегося многонационального общества.

Обратимся к имеющимся социологическим исследованиям, так или иначе затрагивающим очаги социального напряжения в российском обществе.

Н.И. Лапин обращает внимание на изменение уровня человеческого потенциала в нашей стране и отмечает: «...очень низкий уровень человеческого потенциала примерно в 15 субъектах РФ, где живут 10% населения страны» [4]. И хотя данное исследование было проведено почти десять лет назад, мы можем основываться на нём в своих выводах, так как, сравнивая темпы развития регионов России, мы всё ещё можем принять его за актуальное.

Более поздние исследования, например, Маслихиной В. Ю., говорят нам о следующем: «Сравнительная оценка межрегионального экономического неравенства внутри 8 федеральных округов выявила 3 группы округов со сходным уровнем и динамикой неравенства, причем плотность населения в 4 федеральных округах: Центральном, Приволжском, Северо-Кавказском и Южном составляет 40,5 чел./кв. км, а в 4 остальных округах - только 3,5 чел./кв. км» [6].

Определим основные причины социального неравенства в различных регионах России, приводящие к возникновению очагов этнического напряжения.

Экономическими причинами мы можем назвать различие в уровнях безработицы, констатируемые нами в регионах, динамике денежных доходов населения, уровне жизни, доступе к социальным благам.

С точки зрения социального потенциала общества, наиболее часто очаги социального напряжения возникают не в многонациональных, как казалось бы, регионах, а в тех, где при преобладании одного этноса присутствуют также и другие национальности. При этом между преобладающим народом и этническим меньшинством должны существовать конкретные противоречия или «камни преткновения», например, в вопросах вероисповедания, исторически конфликтах, традициях и обычаях. Зачастую, внутри таких регионов формируются этнически землячества и диаспоры, которые имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Положительной стороной наличия в регионе национальной диаспоры мы можем назвать духовную, социальную, экономическую и

правовую помощь, которую человек может получить в трудной жизненной ситуации среди представителей своей национальностей. Отрицательным аспектом является формирование вокруг лидера землячков коалиции, стремящейся к выделению и возвеличиванию своей собственной культуры, что в конечном итоге и приводит к возникновению очага межэтнической напряжённости.

Таким образом, мы видим, что социальное напряжение обуславливается следующими факторами этнического взаимодействия:

1. Характером отношений между представителями различных национальностей;
2. Исторической динамикой возникновения потенциальных конфликтных ситуаций;
3. Направленностью процессов трансформации социального напряжения.

Данные факторы особенно тесно связаны с масштабами и конкретной локализацией очагов социального напряжения в условиях изучения конкретного региона, а также в условиях российского общества. Перед социологами возникает задача следующего характера: определить методы раннего выявления возможных конфликтных ситуаций между представителями национального многообразия России; описать специфические черты, отличающие один конфликт от другого; проанализировать возможные последствия и дать прогноз на дальнейшее развитие межэтнических отношений.

На возникновение социального напряжения также активно влияют миграционные процессы, происходящие как внутри российского общества, так и имеющими внешний характер [2]. Если говорить о миграции землячков россиян из других стран, в которые они вынуждены были переселиться под действием политических или экономических факторов, особых проблем мы отметить не можем, так как в данных условиях зачастую трансформируется лишь экономическая сфера жизни.

Если же мы изучаем миграции представителей другого национального менталитета, имеющих собственные традиционные правила поведения, веру и т.д., которые разительно бы отличались от аналогичных элементов общественной жизни представителей национального состава принимающего региона, мы можем зафиксировать трансформацию не только в экономической сфере, но и в политической, духовной и социальной.

Основой для развития потенциала межэтнической конфликтности мы можем назвать расхождение между интересами различных этнических групп, изучаемых нами в конкретном территориальном локусе. Высокие риски негативных сценариев развития межэтнических отношений обусловлены присутствием в рамках конкретной локально-территориальной общности этнических групп, конкурирующих с представителями принимающего сообщества. Усиление такой конкуренции является важным фактором роста межэтнических напряжений и возникновения конфликтов на национальной и религиозной почве. Вместе с тем, конкурентность дополняется барьерностью. Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе исследования «Социальное самочувствие представителей диаспорных и земляческих групп в среде учащихся вузов Краснодара». В качестве объекта исследования выступили учащиеся вузов Краснодарского края, относящиеся к различным этническим группам. Характер выборки обоснован необходимостью отражения тенденций и условий социальной интеграции представителей различных этнических групп на примере, наиболее активной, и одновременно, наименее социально защищенной группы – молодежи. Объем выборки – 271 человек. Опрос был проведен в период с 2021 по 2022 год среди студентов следующих вузов Краснодарского края: КубГУ 32 %, КубГАУ 41 %, КубГТУ 27%.

Проведенный анализ полученных в ходе исследования эмпирических данных показывает, что существует тенденция стереотипизации социальных барьеров.

Таблица 1: Сводная статистика распределенности ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в вашем регионе существуют ли препятствия для самореализации представителей различных этнических групп в наиболее значимых сферах деятельности?» (критерий сравнения общий + Этническая определенность респондентов)

Варианты ответов (%)		
	Да	Нет
Общая статистика	30,3	69,7
Русские	25,6	74,4
Чеченцы	15,8	84,2
Осетины	0	100
Определившие себя как «метисы»	0	100
Адыги	8,3	91,7
Кабардинцы	0	100
Армяне	64,3	35,7
Татары	40,0	60,0
Белорусы	50,0	50,0
Украинцы	45,5	54,5

Таджики	12,5	87,5
Курды	16,7	83,3
Греки	28,6	71,4
Лезгины	50,0	50,0

Таблица 2: Сводная статистика распределенности ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в вашем регионе существуют ли препятствия для самореализации представителей различных этнических групп в наиболее значимых сферах деятельности?»

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА						
Этническая группа	Сфера самореализации					
	Семья и брак	Экономика	Политика	Образование	Право	Религия и культурные традиции
Адыги	5,2	2,6	3,3	11,8	0	0
Армяне	6,3	2,6	0	3,7	0,7	14,8
Белорусы	4,1	13,7	1,5	0	0	1,1
Греки	1,1	12,9	5,5	0	0	1,1
Курды	2,2	2,2	3,3	5,5	5,5	11,8
Лезгины	5,9	1,5	3,3	4,1	14,0	1,5
Русские	11,8	2,6	2,2	2,2	1,5	2,2
Таджики	1,5	1,8	17,0	1,8	7,7	2,2
Татары	0	2,2	0	17,0	0	1,8
Украинцы	0	16,6	2,2	0	2,6	0
Чеченцы	3,7	2,6	2,2	1,5	5,9	18,5
Свой вариант ответа	Препятствий нет, все зависит не от этнической группы, а от самого человека					1,5

Согласно представленным данным (табл. 2), реже всего с проблемами в построении семьи сталкиваются татары, украинцы и греки, в то время как наиболее часто с препятствиями в построении семьи сталкиваются русские, армяне и лезгины.

На экономическом поприще реже всего отметили этнически обусловленные проблемы лезгины, таджики, татары, чеченцы, русские, курды, армяне и адыги. В свою очередь, с высокой степенью частоты наличие проблем в экономической сфере отметили украинцы, белорусы и греки.

В политической сфере низкий уровень препятствий продемонстрировали этнические группы армян, татар, русских, украинцев, чеченцев, белорусов, адыгов, лезгинов и курдов. В свою очередь существенная доля респондентов из числа таджиков отметила наличие препятствий в осуществлении политической деятельности.

В образовательной сфере белорусы, греки, украинцы, русские, чеченцы и таджики отметили сравнительно невысокий уровень затруднений. В свою очередь, чаще всего с проблемами в осуществлении образовательной деятельности сталкиваются татары и адыги.

В правовой сфере практически все респонденты, за исключением лезгинов, чеченцев, таджиков и курдов продемонстрировали невысокий уровень препятствий в осуществлении социальной самореализации.

В сфере религии и культуры к числу этнических групп, сталкивающихся с препятствиями в осуществлении социальной самореализации, относятся армяне, курды и чеченцы.

Таблица 3: Сводная статистика распределенности ответов на вопрос: «Как Вы считаете, существуют ли у представителей следующих этнических групп языковые барьеры для успешной самореализации в Краснодарском крае?» (критерий сравнения общий + Этническая определенность респондентов)

Варианты ответов (%)		
	Да	Нет
Общая статистика	59,0	41,0
Русские	25,6	74,4
Чеченцы	36,8	63,2
Осетины	0	100
Определившие себя как «метисы»	100	0
Адыги	83,3	16,7
Кабардинцы	0	100
Армяне	100	0
Татары	30,0	70,0
Белорусы	33,3	66,7
Украинцы	77,3	22,7
Таджики	81,3	18,8
Курды	75,0	25,0
Греки	50,0	50,0
Лезгины	62,5	37,5

Одним из важных аспектов межэтнического взаимодействия является наличие возможных затруднений языкового плана, определяющих сложности социальной самореализации представителей отдельных этносов (в особенности это касается мигрантов). Выше представлена таблица, на уровне которой отражены представления респондентов о наличии социальных затруднений, вызванных языковым барьером, у представителей разных этнических групп.

Как становится видно в соответствии с материалами опроса, респонденты полагают языковую проблему в качестве одного из серьезных препятствий в осуществлении самореализации, при этом

показательно, что даже применительно к представителям титульного этноса респонденты отмечают возможность наличия затруднений, связанных с языковым барьером. Это может быть связано с тем, что в настоящее время одним из условий успешного карьерного роста (и, в целом, трудоустройства) является владение иностранными языками, с чем испытывают сложности, в том числе, представители русского этноса.

Обсуждения. Одним из важных дискуссионных вопросов является допустимая политика воздействия на область сетевой коммуникации, не противоречащая гражданским свободам, однако способствующая преодолению социальных рисков, связанных с неконтролируемым протеканием деструктивных по своей направленности информационных процессов. Вопрос регулирования сетевой сферы имеет крайне острый характер, и в данном случае важной задачей является разработка адекватной правовой базы, ориентированной на регулирование информационных отношений и, соответственно, ограничения их деструктивного потенциала. Это означает необходимость детальной проработки ряда проблем, связанных с оценкой актуального состояния, тенденций развития, актуальных и возникающих социальных рисков, связанных с сетевой коммуникацией. Поскольку данный вопрос затрагивает не только правовую, но еще и нравственную сферу, он, также, находит отражение в современном проблемном поле философии права [10].

Еще одна важная проблема, требующая последовательной проработки, относится к области тенденций развития этнического самосознания в рамках реализации коммуникативных процессов между представителями малых этнических групп в сетевом пространстве. Также серьезного внимания заслуживает вопрос о необходимости создания условий для преодоления стереотипного восприятия представителей малых этнических групп в социокультурном пространстве российского общества. Все это свидетельствует об обширных перспективах исследовательской деятельности в затронутой нами тематической сфере.

К основным факторам, затрудняющим интеграцию новых этнических групп можно отнести: воспроизводство негативных социальных стереотипов, языковые барьеры, низкий уровень нацеленности на интеграцию и диалог, экономическое неравенство, равно как и неравенство в сфере образования.

В ходе проведенного исследования представленности различных этнических групп в медийном дискурсе были выявлены количественные и качественные характеристики освещения этнической тематики в медийной сфере. По результатам исследования сделан вывод о том, что в настоящее время доминирующим каналом коммуникации, в рамках которого освещаются характеристики представителей различных этносов, является Интернет, а именно реализованные в сетевом пространстве социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, блоги и т.д. При этом среди перечисленных ресурсов доминирующее значение имеют социальные сети, в рамках которых реализуется свыше 90% от общего числа публикаций, доступных в совокупности многомиллионной пользовательской аудитории. Что касается качественного аспекта выстраивания межэтнического взаимодействия, в процессе исследования было установлено, что при общем нейтральном позиционировании представителей малых этносов, наблюдается существенный перевес в количестве негативных по своей тональности сообщений по отношению к позитивным информационным сообщениям. Это свидетельствует о наличии напряженности в межэтнической среде, а также, само по себе, выступает в качестве основания обострения ситуации.

Если рассматривать на общем уровне основные детерминанты выстраивания межэтнического взаимодействия, помимо этнокультурных и информационно-коммуникативных факторов выстраивания межэтнических отношений также чрезвычайно важное значение приобретает их институциональный аспект. В процессе исследования было выявлено, что существует ряд структурных факторов, определяющих степень комфортности осуществления социальной самореализации представителями малых этносов и, соответственно, опосредованно влияющих на степень их социальной напряженности. К числу таковых факторов относятся:

- возможности построения семейных отношений с представителями иноэтнических групп;
- возможности осуществления образовательной деятельности;
- возможности по самореализации в политической сфере;

- социально-правовые аспекты включенности представителей малых этносов;

- экономический аспект социальной самореализации представителей малых этнических групп.

По результатам проведенного фокус-группового исследования было выявлено, что в рамках основных направлений социальной активности в Краснодарском крае незначительно представлены моменты барьерности в выстраивании взаимодействия между представителями разных этнических групп, при этом, наличествующие ограничения в выстраивании отношений зачастую исходят не от представителей титульного этноса, но от представителей «закрытых» этнических сообществ, идентификационные стратегии которых базируются на примордиалистских установках. В целом, по результатам исследования институциональная составляющая обстановки в регионе определена как умеренно-благоприятная.

Заключение. В современных условиях имеют место обширные предпосылки обострения межгруппового взаимодействия, связанные с информационными рисками сетевой коммуникации. Возникновение сетевых медиа и повышение их влияния на область социального мировоззрения сочетается с недостаточной проработанностью социальных механизмов, уравнивающих деструктивный потенциал неконтролируемого информационного воздействия на область общественного познания, реализуемого на уровне Интернет-коммуникации. В настоящее время можно судить о том, что интенсификация сетевого информационного взаимодействия влечет за собой существенное повышение социальных рисков, связанных с межгрупповой конфронтацией. На примере области межэтнического взаимодействия было определено, что современное состояние информационной среды влияет на ситуацию двойственно, определяя, с одной стороны, интенсификацию рисков развития межэтнической конфронтации, с другой – повышая масштабы возможного противостояния. Все это свидетельствует о необходимости поиска социальных механизмов, нивелирующих деструктивные факторы развития межгруппового взаимодействия, имеющие место на уровне современной информационно-коммуникативной среды.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература.

1. Данилова, М. И. Онтологический и гносеологический аспект субъективности в процессе научного познания / М. И. Данилова, В. В. Плотников, Н. В. Плотников // Национальное здоровье. – 2023. – № 2. – С. 55-58.
2. Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е. А. 2017. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп. - Мониторинг общественного мнения. № 6(142).
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии : пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. – М. : Наука, 1991. – 572 с., Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. /Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. - 399 с., Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. - М.: Канон, 1995.
4. Лапин Н.И. Диспропорции между регионами России и социокультурные императивы их развития. Выступление на пленарной сессии Всероссийского социологического конгресса. 21 октября 2008 г.
5. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. - М., 2003.
6. Маслихина В.Ю. 2017. Исследование факторов пространственного межрегионального неравенства в России. — Труды Гранберговской конференции: «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность»: сборник докладов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН.
7. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ, 2006. - 873 с.
8. Парсонс Т. Система современных обществ/Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270с.
9. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000. - 880 с.
10. Плотников, В. В. Категория времени в онтологии права / В. В. Плотников, В. В. Плотников // Общество и право. – 2022. – № 4(82). – С. 127-131.

References.

1. Danilova, M. I. Ontological and epistemological aspect of subjectivity in the process of scientific cognition / M. I. Danilova, V. V. Plotnikov, N. V. Plotnikov // National Health. – 2023. – No. 2. – pp. 55-58.
2. Dmitriev A.V., Voronov V.V., Mikhailova E. A. 2017. Predictive modeling of interethnic relations in Russian regions based on the analysis of identification strategies of diaspora and community groups. - Monitoring of public opinion. No. 6(142).
3. Durkheim E. On the division of social labor; The method of sociology: trans. from French / E. Durkheim, A. B. Hoffman, V. V. Sapov. – M. : Nauka, 1991. – 572 p., Durkheim E. Suicide: A sociological etude Text. /E. Durkheim. Trans. from French with a summary: Edited by V.A. Bazarov. M.: Mysl, 1994. - 399 p., Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / Trans. from French, compilation, afterword and notes by A.B. Hoffman. - M.: Canon, 1995.
4. Lapin N.I. The disproportions between the regions of Russia and the socio-cultural imperatives of their development. Speech at the plenary session of the All-Russian Sociological Congress. October 21, 2008
5. McLuhan M. Understanding media: external human extensions. - M., 2003.
6. Maslikhina V.Yu. 2017. A study of the factors of spatial interregional inequality in Russia. — Proceedings of the Granberg Conference: "Spatial analysis of socio-economic systems: history and modernity": collection of reports. Novosibirsk: IEPP SB RAS.
7. Merton R. Social theory and social structure. - M.: ACT, 2006. - 873 p.
8. Parsons T. The system of modern societies/Translated from the English by L.A. Sedov and A.D. Kovalev. Edited by M.S. Kovaleva. - M.: Aspect Press, 1998. - 270s.
9. Parsons, T. On the structure of social action / T. Parsons. M., 2000. - 880 p.
10. Plotnikov, V. V. The category of time in the ontology of law / V. V. Plotnikov, V. V. Plotnikov // Society and law. – 2022. – № 4(82). – Pp. 127-131.

Информация об авторе:

Слизский Евгений Анатольевич, аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, milena.555@mail.ru
Evgeny A. Slizskiy, postgraduate student of the South-Russian State Polytechnical University (NPI) named after M.I. Platov (Novocherkassk)